

КОСМОС КАК СОЧУВСТВИЕ

Валерий ЧУМАКОВ

В павильоне «Беларусь» на ВДНХ проходит выставка «Космос. Иван Миско», посвященная 90-летию талантливого скульптора.

В 1961-м, когда Юрий Гагарин пролетал первую тропинку в космос, Ивану Миско едва исполнилось двенадцать. И, конечно, как все советские юноши того времени, он мечтал о полетах к звездам. Тогда он еще не знал, что посвятит этой теме больше полувека творчества.

Его «космическая серия» началась в 1968 году. С того дня, как услышал сообщение о гибели первого космонавта. Бюст Юрия Алексеевича создал всего за сутки. Через пару дней Миско вынес его во двор, а сам пошел обедать. Когда вернулся, пожарные тушили горящий сарай художественного музея. Там у Миско была мастерская. К счастью, за два часа до этого все картины оттуда вывезли. Бюст Гагарина исчез.

- Я был совершенно растерян, - вспоминает скульптор. - Подходил ко всем и спрашивал: не видели Гагарина? От меня шарахались. Я ведь не догадался объяснить, что это скульптурный портрет.

Позже, разгребая пепелище, Иван нашел свою работу. Весь черный,

с обгоревшим носом и подбородком, в трещинах, он был сильно поврежден.

- Еще долго от него пахло гарью. А потом отреставрировал его, восстановил.

Сейчас работа Ивана Миско украшает экспозицию Музея-заповедника имени космонавта в городе Гагарин.

ДОСЬЕ СЕ

Иван Миско - один из признанных мастеров белорусской школы, Народный художник РБ. Эту выставку работники павильона организовали вместе с Музеем-заповедником Гагарина и Музеем истории Минска.

Творчество Миско многогранно, но главной его темой остается космонавтика. За полвека деятельности он создал целую галерею скульптурных портретов космонавтов - Юрия Гагарина, Германа Титова, Алексея Леонова, Петра Климука, Юрия Романенко, Владимира Коваленка, Виктора Савиных, Геннадия Падалки, скульптурные композиции «На работу в космос», «К звездам», «В будущее», «Репортаж из космоса», серию скульптурных портретов.

Мама Юрия Гагарина в «святой святых» у Миско.

ПОРТРЕТ ГЕРОИНИ

НЕ ДОЖДАЛАСЬ СЫНОВЕЙ С ФРОНТА

Представлена и серия женских образов.

Художник дружил с мамой Юрия Гагарина, много раз бывал у нее в гостях, да и сама Анна Тимофеевна приезжала к нему.

Одно из самых пронзительных произведений Ивана Миско - «Матери героев». Четыре маленькие старушки сидят рядком на скамеечке. И у каждой характер налицо.

- Это матери космонавтов Климука, Гагарина и Коваленка, а также Анастасия Куприянова (эта женщина-

партизанка отправила на войну пятерых сыновей, и все они пали смертью храбрых. - Ред.), - рассказывал скульптор. - Четыре женщины, с которыми я был хорошо знаком. Это ведь конкретный случай, я ничего не сочинял. Матери космонавтов приехали в Жодино к Куприяновой, чтобы поклониться мужественной женщине, у которой погибли все дети, а сама она прожила 105 лет. Для меня эта работа очень дорога.

Анастасии Фоминичне мастер посвятил и другой труд: монумент в честь советской матери-патриотки в Жодино.

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

В столицу привезли работы художников Витебской школы.

НА ДАЧЕ У РОДИТЕЛЕЙ БЕЛЛЫ

Стайка школьников залетает в музей. Девчонки и мальчишки с красными волосами и большими сумками через плечо. Следом еще несколько человек. Выставка пользуется спросом. Перед тем как войти, сканируешь QR-код, бродишь, слушаешь в наушниках рассказы о жизни художников и становишься одним из них. Разделы так и называются: «Я - Малевич», «Я - Пэн».

Сразу при входе - Шагал. Гуашевые работы за стеклом. От картины «Вид в сад» веет теплом и умиротворением. Художник писал пейзаж на даче у тестя и тещи. Родителями Беллы были зажиточные купцы Розенфельды. Торговали ювелирными изделиями. Каждое лето снимали дом в деревне Заольше рядом с Лиозно.

СИРЕНЕВЫЕ ОБЛАКА ШАГАЛА

Шагал с женой любили там отдыхать.

- Сосновый бор, тишина, над деревьями - месяц, - писал в дневниках художник. - Похрюкивает в хлеву свинья, бродит лошадь. Сиреневое небо. У нас был не только медовый, но и молочный месяц. Неподалеку паслось армейское стадо, и по утрам мы покупали у солдат молоко ведрами. Жена, вскормленная на пирогах, заставляла меня выпивать их все. Так что к осени на мне с трудом сходились одежды.

В числе других картин - «Над Витебском», «Метельщик». Рядом произведения учителя Шагала - Юдея Пэна. Два автопортрета маслом.

БИБЛИЯ ДЛЯ УЧЕНИКОВ МАЛЕВИЧА

Малевич на выставке главенствует. Его работы - во всех залах. Есть дизайнерская белая чашка. Выглядит как половинка, но пить из нее можно. Необычную форму придумал

Можно увидеть самые известные полотна: «Вид в сад» Шагала и «Супрематизм» Малевича.

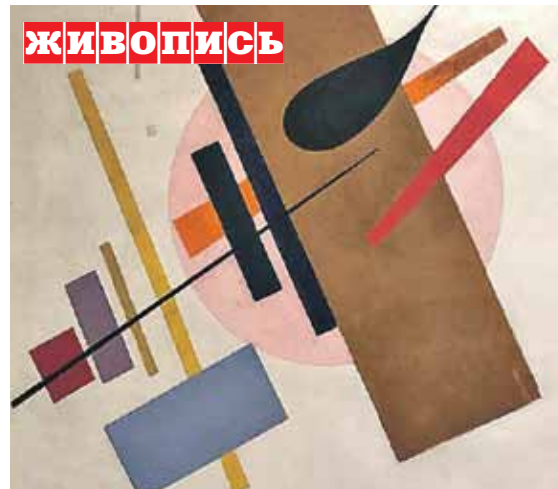
художник, а выпустил чашку Дмитровский фарфоровый завод.

В другом зале - полотно «Женская фигура». На нем - дама без рук. Работу привезли из Русского музея.

Выставка рассказывает о том, как создавалось главное детище Малевича - новаторская школа авангардного искусства УНОВИС («Утвердители нового искусства»).

Название выставки позаимствовали у известного трактата

ЖИВОПИСЬ

КСТАТИ

В экспозиции - 98 работ из ведущих российских галерей, а также из Витебского художественного музея и частных коллекций.

До того как приехать в Москву, она экспонировалась в екатеринбургском «Ельцин-центре». И там не обошлось без скандала. Пострадала картина ученицы Малевича. Героям картины «Три фигуры» Анны Лепорской злоумышленник пририсовал шариковой ручкой глаза. Хулиган остался безнаказанным. Реставрация же обошлась Третьяковке в 250 тысяч рублей. И глаза все-таки под слоем краски проглядывают. В Москве к поврежденной работе приковано особое внимание.

Есть чашка с блюдцем, рисунок к которому придумал Василий Кандинский.

Выставка открыта до 19 февраля.

ССОРА В КВАДРАТЕ

Два гения конфликтовали между собой.

Объединение УНОВИС зародилось в Витебском художественном училище, куда Малевич в 1919 году устроился преподавателем. Тогда же начался и длительный конфликт с Шагалом. Малевич фактически выжил его из училища, которое тот основал. И переманил многих его учеников. И автор «ле-

ИСТОРИЯ ИСКУССТВ

тающих людей и животных» уехал в Париж. Малевич тем временем царствовал в Витебске. Холил и лелеял УНОВИС. На выставке представлены работы его участников: Михаила Матюшина, Владимира Татлина, Павла Филонова, Николая Пунина, Павла Мансурова, Николая Сутина, Ильи Чашника, Веры Ермолаевой, Анны Лепорской, Константина Рождественского, Льва Юдина и других.

Малевича «Мир как беспредметность». Он стал Библией для учеников и последователей художника. Мэтр создал труд в двадцатых годах в Витебске. Среди учеников был и Лев Юдин, его самый верный последователь. Он занимался у художника с пятнадцати лет. Недавно опубликовали его дневники. В 1933 году Малевич заболел раком, попал в больницу. В 1934-м выписался, и Юдин рассказывал о нем так:

- Без него сползаем в муть и мелочь. Я чрезвычайно завишу от его высокого вкуса и глубины. Часто эта зависимость тягостна и сковывает. Иногда - вовсе парализует. Получается недоверие и презрение к себе. Но, в конечном счете, я думаю, если удастся продержаться, только соприкосновение с этим вкусом, с этой высотой требований может вывести меня к искусству.